

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИРКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Основным источником для изучения циркового и танцевального искусства Древнего Китая являются гравюры на камнях. Гравюры на камнях являются древними сокровищами и культурным наследием Китая. Отличительной особенностью китайской культуры стало то, что народные художники делали свои гравюры на надгробиях, гробах и саркофагах, в погребальных храмах. На сегодняшний день обнаружено уже около десяти тысяч фрагментов гравюр, позволяющих предположить, что некие прообразы циркового искусства издревле использовались в погребальных обрядах.

Первых китайских шаманов, осуществлявших связь между людьми и богом Небо, называли «У».

Историки китайского цирка упоминают о том, что в сакральных действиях солнцеклонников, организуемых и проводимых главным шаманом «фансянши», постепенно стали выделяться «цирковые специалисты», функция которых заключалась, по верованиям древних, в осуществлении постоянных контактов с предками из «иного мира». Это непрерывное общение между небесными и земными «обитателями» было чрезвычайно важно и необходимо, так как от поддержки и доброжелательного отношения ушедших в «иной мир» во многом зависела благополучная жизнь потомков, находившихся на земле.

Можно предположить, что сложный процесс становления будущих «цирковых специалистов» продолжался до утверждения сонма ведических богов. Возможно, это произошло в период с XX до XV тыс. до н.э. В отличие от последующих религий ведические божества не предавали остракизму участников тотемических действий.

Наглядной иллюстрацией того, как в религиозных представлениях древних китайцев уживались рядом: тотемистические действия, совершаемые солнцеклонниками с участием шаманов - будущих «цирковых специалистов», и жертвоприношения, которые осуществляли жрецы служит обряд «жертвоприношение белого коня» существовавший уже в XIII тыс. до н.э. (являющийся одним из древнейших культов). Именно этот обряд лег в основу искусства, которого многие тысячелетия спустя в Европе стало называться цирковым, а в Китае - Бай Си.

Итак, жрецы проводили ритуал принесения в жертву белого коня, а вокруг разыгрывался народный карнавал с участием будущих «цирковых специалистов»: фокусников, акробатов, джигитов, эквилибристов, (взбравшихся на шесты); канатоходцев - всех тех, кого позднее в Китае стали называть «ю» (шугы, комики).

Своими сакральными действиями помощники главного шамана - «цирковые специалисты» помогали жертве быстрее достичь чертогов бога Сурьи - Солнца или попасть во дворец бога Небо.

Подчеркнем, что площадка, на которой проводился обряд, была в форме круга. Это связано с тем, что круг был священным символом почитавшегося бога Небо. Его культ существовал уже в эпоху верхнего палеолита (около 20 тыс. лет до н.э.).

В древнем Китае круглые храмы были посвящены богу Небо, считавшимся властителем жизни и смерти, считалось, что именно по его воле рождались и умирали люди.

Отметим, что в эпохи палеолита и неолита существовал символ в виде круга, обозначающего Небо, с точкой в центре, которая мыслилась как «пуп». В проекции сверху это напоминает цирковое здание со столбом в центре манежа, как в старинных цирках-шапито или деревянных цирковых круглых зданиях.

Ритуальные действия шаманов - предтечей китайских «ю» - во время «жертвоприношения белого коня», сопровождалась игрой на музыкальных инструментах. Под звуки сакральной музыки акробаты, проделывая высокие прыжки, помогали жертве скорее приблизиться к Солнцу или Небу, эквилибристы, карабкаясь по шестам, и канатоходцы, перебежавшие по прямой от одного места до другого, тоже вносили свою лепту в успешное передвижение по воздуху жертвы к небесному светилу и чертогу.

Аналогичные действия потомки шаманов - «ю» совершали во время похоронного обряда, когда к ним присоединялись наездники на горячих солнечных скакунах, состязавшихся в скачках, наглядно иллюстрировавших скорость приближения к небесному божеству души новопреставленного.

Исследователи китайской религии, обрядов, культуры, рассказывая о жертвоприношениях, погребальных церемониях, проводов усопшего в иной мир, о культах предков, отмечают, что шаман-маг является главной фигурой во всех действиях, а его помощниками выступают музыканты, танцоры и будущие цирковые специалисты: акробаты, эквилибристы, жонглеры, наездники, фокусники.

«Считалось, - пишет знаток китайского театра С.Серова, - что справиться со злым духом в состоянии лишь заклинатель, превосходящий его по росту и по необычности своего облика. С этой целью ему (магу) приходилось использовать ходули, которые влияли на манеру двигаться и стиль жестов» [2]. Добавим, что к этому же стремились помощники шамана «цирковые специалисты», устрашая демонов поразительными прыжками, неожиданными кувырками, бросками различных предметов, передвижениями по канату, лазанием и обрывами на ремнях.

В обрядовую традицию похорон неотъемлемой частью входила демонстрация бай си, состоявших из акробатики, жонглирования, хождения по канату, гимнастики на ремнях и деревянном турнике, лазания по шестам, а также других элементов цирковых жанров, дополнявшихся танцами, пением и музыкой.

Когда траурная процессия направлялась к могиле, то впереди выступал маг, прогонявший демонов с дороги, а всё шествие сопровождалось исполнением цирковых трюков. Это способствовало очищению окружающего пространства. «Земля, находясь в оппозиции к Небу, - подчеркивает С.Серова, - в то же время следовала его закономерностям через совершенствование человека и гармонизацию своего природного космоса. Гармонизация позволяла гуй (душе умершего, душе предка) не только обживать околоземное пространство, но и подниматься в звездные края» [2]. Заметим, что в ритуалах «цирковыми специалистами» применялись магические действия,

позволявшие ослабить, умиротворить и отпугивать злых духов, нечистые силы, помогая душам умерших переместиться в «иной мир», находящийся на Небе.

В восточном фольклоре, в непереуведенных рукописях, легендах и магических книгах восточных авторов содержится огромное количество информации, которая проливает свет на истоки магических обычаев, существовавших в Китае вплоть до начала XX в.» [1].

Согласно служебнику «Чжоуский церемониал» (IV - III вв. до н.э.) фансянши и заклинатели вредоносных болезнетворных духов, были причислены к военному ведомству. Главный шаман-маг выглядел таким образом: «Фансянши носит медвежью шкуру, на нем маска, с четырьмя золотыми глазами, темная куртка и темно красная плахта, в руках копьё и щит. Совершая сезонное Изгнание Но, он со ста прислужниками изгоняет вредоносные влияния из дворца. При императорских похоронах он идет впереди похоронной процессии, подходит к погребальному кургану, входит в усыпальницу, тычет своим копьём во все четыре угла могилы, выгоняя злых духов низменных мест» [3].

Сакральное действие завершалось актом раздиранья собаки и барана, который совершал впаший в экстаз фансянши. Исследователь китайской магии Ермаков считает, что символика и обрядность Великого изгнания Но говорит о том, что «ее главным действующим лицом предстает в облике экзорциста - фансянши Желтый предок - Хуанди. Четырехглазая маска, разбрасывание растерзанной плоти собак и барана по четырем углам могилы указывают на божество центра и главного прапредка китайцев, а медвежья шкура на плечах экзорциста напоминают о том, что Желтый владыка являлся первопредком - тотемом рода Юсюн» (Юсюн - «Владеющий медведем»).

Итак, мы можем говорить о том, что истоки эволюции Китайского цирка (в отличие от цирка европейского) исследователи находят в древнейших пластах шаманизма, связанных с солярным циклом, культом предков, обрядами поминовения усопших и похоронным ритуалом в целом.

Список литературы:

1. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. - М.: Восточная литература, 2001. - С. 408.
2. Серова, С.А. Китайский театр - эстетический образ мира / С.А.Серова. М. : АСТ, 2000. - 56 с.
3. Ульянов, М.Ю. Сообщения о культах, магии, магических и мантических практиках в провинции Гуанси в Эпоху Южная Сун в труде Чжоу Цюй-Фа «Лин Вай Дай Да» («За хребтами. Вместо ответов») / М.Ю. Ульянов // Религиозный мир Китая. - М. : Муравей, 2003. - С. 149.